

раеть къ себѣ представителей всѣхъ церквей и говорить имъ, что вотъ онъ даетъ всѣмъ людямъ всеобщее равенство, братство, благополучіе, счастіе и свободу и оставляетъ имъ и христіанскую религію, чего-же еще недостаетъ имъ, какого блага? Старецъ Іоаннъ, представитель восточной церкви, говоритъ ему, что всего дороже для нась въ христіанствѣ высшее благо его—Самъ Христосъ, ибо мы знаемъ, что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, и на вопросъ твой: что можешь сдѣлать для нась, вотъ нашъ прямой отвѣтъ: исповѣдуй здѣсь теперь предъ нами Іисуса Христа Сына Божія, во плоти пришедшаго, воскресшаго и паки грядущаго,—исповѣдуй Его, и мы съ любовью примемъ тебя, какъ истиннаго предтечу Его второго славнаго пришествія. Благодѣтель человѣчества остается безотвѣтнымъ, смертельно блѣднѣетъ, и старецъ Іоаннъ, указывая на него, въ ужасѣ отпрнуль, и обернувшись назадъ сдавленнымъ голосомъ крикнулъ: «дѣтушки—антихристъ!» (Три разговора т. 8, 575)... Такъ и Толстой, проповѣдуя религію безъ личнаго Бога, и христіанство безъ Христа, опираясь яко-бы на евангеліе, на самомъ же дѣлѣ безсвѣтно искажая его, шель обольстительнымъ путемъ антихриста, почему о. Іоаннъ Кронштадтскій (замѣчательное совпаденіе именъ) и называлъ яснополянского лжепророка антихристомъ. А Св. Синодъ во избѣженіе страшнаго и обольстительного соблазна, что Толстой могъ умереть, числясь въ лонѣ Церкви Христовой, своимъ посланіемъ 20-го февраля 1901 г. открыто засвидѣтельствовалъ всему миру, что онъ отпалъ отъ Церкви Христовой и болѣе уже не сынъ ея, если не принесетъ покаянія.

Какъ же это могло случится: Л. Н. Толстой, отпрыскъ древней родовитой дворянской фамиліи, не порывавшей связи съ религіею и церковію, въ дѣтствѣ бывшій религіознымъ мальчикомъ, (припомните его описание дѣтства и отрочества), такъ живо живописавшій своимъ художественнымъ талантомъ русскую народную душу, которая и жива только христіанской религіей